

10.6. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПАТОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Петросян Д.С., д.э.н., профессор

Научный центр стратегических исследований национальной экономики Научно-исследовательского института экономики и информатизации социальной сферы

Институциональные патологии – это различного рода недопустимые деструктивные проявления в конструкциях институтов и механизмах их воздействий на поведение экономических агентов. Исследованию природы институциональных патологий в работах отечественных и зарубежных ученых не уделяется должного внимания, описываются лишь примеры отдельных деструктивных проявлений в институциональной сфере.

Статья состоит из двух частей. В первой части на основе обзора научных публикаций рассматриваются основные деструктивные проявления в институциональной системе национальной экономики. Эти деструктивные проявления являются объективной предпосылкой возникновения институциональных патологий. Во второй части дается определение сущности и причин образования институциональных патологий, предлагаются математические модели условий образования институциональных патологий и показатели их количественной оценки. В заключении изложены основные положения институциональной патологии как новой научной дисциплины и прикладного направления институциональной экономики.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе зарождения, эволюции и в ходе институционального строительства социально-экономические институты подвержены разного рода негативным трансформациям и недопустимым отклонениям от заданных эталонов. Эти трансформации и отклонения присущи отдельным нормам и институтам¹, а также институциональной системе национальной экономики в целом и характеризуются недопустимыми изменениями параметров указанных конструкций, которые мы назвали *институциональными патологиями*. Патологии снижают эффективность воздействий отдельных норм, институтов и институциональной системы, что непосредственно отрицательно сказывается на функционировании национальной экономики и приводит к ухудшению важнейших социально-экономических показателей, в числе которых такой индикатор как качество жизни населения.

Деструктивная роль патологии определяется тем, что патологии отдельного элемента в институциональной системе могут перенестись и на другие ее элементы, в конце концов, распространяясь посредством своеобразной «цепной реакции» стать причиной дезорганизации и ухудшения качества функционирования всей системы. Институциональные патологии способствуют девиантному поведению экономических агентов и возникновению во многих сферах экономики институциональных кризисов.

Институциональные патологии могут стать причиной потери доверия к институтам со стороны экономических агентов, и общества в целом, которое может перерасти в кризис доверия государству – основному институциональному актору (то

есть строителю) большинства формальных институтов. В дальнейшем кризис доверия государству может стать объективной предпосылкой начала социальных потрясений.

Следовательно, своевременная диагностика, профилактика, ослабление влияния и устранение институциональных патологий является основой для эффективного регулирования и целенаправленного развития институциональной системы национальной экономики в целом, ее отраслевых и региональных комплексов, отдельных хозяйствующих субъектов на микро- и нануровне.

В настоящее время исследованию природы институциональных патологий в работах отечественных и зарубежных ученых не уделяется должного внимания, рассматриваются лишь отдельные деструктивные проявления в институциональной сфере. Наша постановка задачи изучения сущности и содержания институциональных патологий, их классификации потребует рассмотрения случаев деструктивных проявлений в строении институтов и механизмах их воздействия, а также случаев, связанных с отклоняющимся от нормы поведением экономических агентов. В условиях деструктивных проявлений или институциональных искажений «...нормы перестают работать. Они не рационализируют и не структурируют действительность, а приспосабливаются к ней и таким образом лишь укрепляют деформированные системы, порождая псевдоинституциональные структуры. Истинными, действительными нормами становятся такие, которые позволяют достичь практических целей любыми средствами, даже разрушая сами институты» [10, с. 11]. Высокая степень этих проявлений может быть охарактеризована как институциональная патология. Учет и систематизация деструктивных проявлений необходимы для профилактики и предотвращения институциональных патологий в ходе институционального строительства.

В первой части статьи, на основе обзора научных публикаций, рассматриваются основные деструктивные проявления в институциональной системе являющиеся объективной предпосылкой возникновения институциональных патологий национальной экономики. Во второй части статьи приводится определение сущности и причин образования институциональных патологий, предлагаются математические модели условий образования институциональных патологий и показатели их количественной оценки.

В заключении приводятся основные задачи институциональной патологии как новой научной дисциплины и прикладного направления институциональной экономики.

1. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПАТОЛОГИЙ

1.1. Основные группы деструктивных проявлений в институциональной системе

Исследование проблем деструктивных проявлений в институциональной системе имеет свою историю. Указанные проблемы рассматривались в работах Э. Дюркгейма, который ввел понятие социальной аномии, как отсутствие правил или норм [7, 8]. Ряд представителей неинституционального подхода (К. Айрес [45], П. Буш [46], В. Дуггер [47], Л. Джункер [52], М. Тул [59], Дж. Фостер [49]) изучали дисфункции институтов в рамках активной институциональной политики и динамики институциональных систем. Один из родоначальников структурно-функционального анализа Т. Парсонс, углубил понятие аномии и определил его как состояние, при котором значительное число индивидов находится в положении, характеризующимся серьезным недостатком интеграции

¹ Норма – это правило, предписание или образец, адресованные в силу традиций, обычая или указаний соответствующих лиц или органов конкретному или неопределенному множеству агентов и определяющие характеристики восприятия, интерпретации или использования социально-экономической информации для принятия решений, поведения и формирования отношений в обществе. Институты – это относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп [15, с. 15, 19].

со стабильными институтами [30], а другой ученый этого направления социолог Р. Мертон обобщил понятие девиации и типизировал формы отклоняющегося поведения [26]. Представители конфликтологической школы Р. Дарендорф [6] и Л. Козер [18] изучали роль конфликта в социальной системе, и столкновение различных интересов людей и институтов.

В научной литературе для обозначения деструктивных состояний и режимов функционирования институтов (норм, институциональной системы) специалисты прибегают к таким терминам, как институциональные искажения или деформации [10], дисфункции институтов [34, 27], институциональные разрывы [21], институциональные ловушки [33], мутации институтов [9], институциональные кризисы [20], антиинституты [36], институциональный вакуум [3] и т.п.

Перечисленные деструктивные состояния и режимы в институциональной системе в подавляющем большинстве приводят к негативным формам индивидуального и группового поведения экономических агентов. В некоторых случаях эти деструктивные проявления можно рассматривать как сигналы о появившихся противоречиях в функционировании институтов, которые свидетельствуют о необходимости внесения соответствующих корректив в строение и механизмы воздействий институтов.

В институциональной теории для характеристики негативных аспектов в поведении агентов используются понятия нерационального (частично рационального) и иррационального поведения, а также оппортунистического поведения, которое нацелено на преследование собственного интереса и, как правило, не ограничено соображениями морали. Кроме того, говорят о неконформистском и девиантном (нарушающим нормы, в частности правовые) поведении агента.

В литературе по институциональной экономике предлагаются самые различные по содержанию и масштабу воздействий деструкции, при этом не формулируются критерии классификации этих деструкций. Между тем такая классификация могла бы стать основой для классификации собственно институциональных патологий национальной экономики, а в дальнейшем и разработки методов диагностики, ослабления влияния, предупреждения и устранения институциональных патологий.

Все деструктивные проявления нами подразделены на три большие группы: деструктивные проявления в строении и механизмах воздействия институтов, деструкции в сфере управления формированием и развитием социально-экономических институтов и виды девиантного поведения экономических агентов.

Деструктивные проявления первой группы обусловлены эволюционными процессами трансформации институциональной системы преимущественно за счет выбора того или иного института экономическими агентами и укоренения, таким образом, деструкций.

Вторая группа касается, так называемых, «искусственных» деструкций, обусловленных ошибками, допущенных институциональными акторами в ходе их целенаправленной деятельности в сфере управления формированием и развитием социально-экономических институтов. Отметим, что в публикациях деструктивные проявления этой группы практически не рассмотрены.

И, наконец, третья группа деструктивных проявлений включает в себя виды девиантного поведения экономи-

ческих агентов, обусловленная воздействиями институтов на социально-психологические качества агентов.

Ниже в п.п. 1.2-1.4 приводится краткий обзор конкретных деструктивных проявлений в институциональной системе в соответствии с определенными выше тремя основными группами. Так как в отечественной теории институциональной экономики многие понятия имеют различное, порой противоречивое толкование, мы сочли целесообразным в максимальной степени сохранить оригинальную трактовку изложения содержания основных деструктивных проявлений, со ссылками на соответствующие публикации.

1.2. Деструктивные проявления в строении и механизмах воздействия институтов

Институциональные искажения или деформации

В работе И.Н. Игошина под *институциональными искажениями или деформациями* подразумеваются «... такие институциональные формы, которые не соответствуют функциональной природе институтов и оказывают деструктивное влияние на институциональную систему в целом. Искажения подразумевают нечто большее, чем обычное несовершенство или неэффективность института. Выражением институциональных искажений являются серьезные и долговременные изменения: или обретение иной, не свойственной институту функции, или принятие чуждых институту форм. Масштаб искажений различен: от отдельных недостатков до возникновения «институтов-мутантов» [10, с. 10].

Дисфункции институтов

Согласно О.С. Сухареву [37, с. 74-77] под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии. Неэффективные (дисфункциональные) институты делают такое состояние потери функционального наполнения практически всех работающих подсистем относительно стабильным и обретение системой новой динамики возможно только при соответствующих модификациях институтов и организаций.

В институциональной экономике известно, что неэффективная норма может долго функционировать. «Естественный отбор» отнюдь не обеспечивает сохранение исключительно полезных свойств и институтов. Наличие данных явлений говорит о той или иной степени дисфункциональности экономики. Эти процессы могут возникать независимо друг от друга или одновременно. Введение новых институтов или пролонгация действия старых, взаимодействующих с новыми, часто усиливает негативное воздействие на экономику.

Различаются два типа дисфункции: макроэкономическая и микроэкономическая. *Макроэкономическая дисфункция* – это такое неравновесное динамическое состояние института и/или хозяйственной системы, при котором все основные параметры институциональных установлений этой системы испытывают потерю качества. Макроэкономическая дисфункция является редким результатом институциональной динамики, когда снижающаяся функциональная эффективность институтов самоусиливается, так что замена одного или не-

скольких институциональных установлений не может изменить ход развития экономической системы. Она представляет собой нижнюю точку адаптивной эффективности (табл. 1).

Адаптивная эффективность характеризует способность экономической системы к обучению и приобретению знаний, к поощрению инноваций, восприятию риска и возможности переносить различные эксперименты, например, реструктуризацию. Адаптивная эффективность, в отличие от аллокативной эффективности, представляет собой эффективность действия правил, задающих развитие экономической системы во времени.

Таблица 1

**ПАРАМЕТРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ ИНСТИТУТОВ**

№	Характеристика института	Адаптивная эффективность (верхняя точка)	Экономическая дисфункция (нижняя точка адаптивной эффективности)
1	Цель существования	Обозначена и долгосрочна, взаимосвязана с другими целями	Расплывчата и краткосрочна, либо имеет подчиненное или вынужденное значение
2	Область приложения	Стабильна	Нестабильна
3	Функциональное наполнение	Высокий функциональный потенциал при строго определенном наборе функций	Функциональный потенциал низкий или падает при спонтанно варьирующемся наборе функций
4	Срок до изменения	Значительный	Короткий, либо перманентное изменение
5	Издержки действия	Приемлемые, относительно невысокие	Неприемлемо высокие
6	Степень отторжения	Низкая	Высокая
7	Устойчивость к мутации	Высокая	Низкая

Если в верхней точке адаптивной эффективности, цель существования института обозначена и долгосрочна, взаимосвязана с другими целями, область приложения – стабильна; функциональное наполнение – высокое при строго определенном наборе функций, срок до изменения нормы – значительный, издержки действия – относительно невысокие, степень отторжения низкая, устойчивость к случайному изменению (мутации) высокая, то для макроэкономической дисфункции или нижней точки адаптивной эффективности все перечисленные параметры имеют прямо противоположное значение.

Фактически она характеризует способность экономической системы к обучению, к поощрению инноваций и противодействию рискам, готовность к решению возникающих проблем, мешающих развитию. Однако, приближение к оптимальной адаптивной эффективности возможно только с определенной величины аллокативной эффективности. Пока неэффективно используются факторы производства, говорить о повышении адаптивной эффективности не совсем уместно, хотя установленные правила в значительной мере определяют возможности аллокации и ее эффективность.

Микроэкономическая дисфункция – это такое неравновесное динамическое состояние института или организации, при котором лишь отдельные характеристики этой системы испытывают потерю качества, что приво-

дит к девиации модели поведения организации или закреплению неэффективных норм, которые функционируют в границах своего монетарного диапазона. Соотношение между макро- и микродисфункцией отражено в табл. 2. Таким образом, микродисфункции всегда присутствуют в экономике, важное значение имеют их потенциал (глубина) и плотность – способны ли они быстро подвести систему к нижней точке адаптивной эффективности или, наоборот, их плотность и глубина динамически снижаются, выводя экономическую систему на верхнюю границу адаптивной эффективности.

Таблица 2

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСФУНКЦИИ**

Экономическая дисфункция	Характеристика	
	По объекту	По отдельному институту
Макро	Объект состоит из нескольких элементов, и все они испытывают микродисфункцию, либо объект однороден, но все семь характеристик (см. табл. 1) отрицательны, адаптивная эффективность самая низкая	Нижняя точка адаптивной эффективности
Микро	Имеется потеря качества некоторых из семи характеристик. Адаптивность не потеряна, в отдельных случаях может быть даже высокой	Отрицательны отдельные характеристики, что видоизменяет модель функционирования

При возникновении ситуации макроэкономической дисфункции требуются кардинальные изменения в правовом поле экономических взаимодействий с целью нахождения принципиально новой комбинации хозяйственного и правового порядков, мероприятий экономической политики.

Отклонения режимов функционирования институтов от стандартов

В работе [11, с. 291] определяются два вида отклонений режимов функционирования институтов от стандартов:

- *бездействие*. При функционировании нормы в этом режиме индивиды знают о правиле, им известно, как требуется поступать в некоторой ситуации, однако они действуют иначе; в данном режиме могут существовать преимущественно формальные институты: «бездействующий закон» – вполне типичное, к сожалению, явление для отечественной практики, хотя в принципе возможен и «бездействующий обычай» – например, если он представляет собой ритуал, воспроизводимый жителями какой-то местности исключительно для туристов, т.е. как информационный товар;
- *спорадическое действие*. Данный режим соответствует такой практике, когда при возникновении некоторой ситуации рассматриваемое правило может применяться, а может и не применяться; в последнем случае индивиды либо ведут себя, исходя из другого или других правил, либо же поступают по своему усмотрению, не опираясь ни на какое из правил, известных им и в принципе применимых в этой ситуации.

Антиинституты

Проблемы образования и демонтажа антиинститутов рассматриваются в работе М.В. Сухарева [36]. Там указывается, что унификация, общественное призна-

ние и социализация ортогональных приемов игры фактически ведут к возникновению ортогональных правил игры, или антиинститутов. Дело в том, что использование неким экономическим агентом нестандартных приемов, рутин, ведет к повышенным для него трансакционным издержкам, ибо партнеры не понимают его поведения. Первоначально придуманные одним или несколькими агентами, приемы игры, становясь общим достоянием, изменяют общепринятые правила поведения, создают новые социальные институты. Начинают складываться неформальные и формальные структуры, организации, способствующие реализации ортогонального экономического поведения. Происходит институционализация экономического поведения, противоречащего действующим формальным институтам. Складываются социальные сети, стабильная система контактов и коммуникаций между акторами, с помощью которых функционируют антиинституты.

Казалось бы, никто не наказывает за нарушение антиинститутов. Но здесь действует мощный экономический фактор и экономический агент-предприниматель, не использующий ортогональные правила игры, оказывается неконкурентоспособен. Это «рыночное насилие» заставляет их использовать так называемые «схемы» даже вопреки личным склонностям. Антиинституты строятся не только «снизу вверх». Практики поведения копируются, распространяются и унифицируются, превращаются в традицию – т.е. институционализируются, становятся нормой поведения.

Создание антиинститутов является естественной приспособительной реакцией имеющей органическое строение социальной системы на появление в ней чужеродного элемента. Как это ни парадоксально, но антиинституты могут частично принимать вид формальных институтов. Институты, регулирующие экономическую деятельность, также достаточно часто производят законодательные акты, формализующие некоторую часть антиинститутов. Разумеется, принятие таких законов лоббируется заинтересованными слоями общества. Общим для всех видов формализации (легализации) антиинститутов или их частей является то, что они официально оформляют виды экономического поведения (приемы игры), направленные на обход действующих институтов. Поэтому формализация антиинститутов имеет вид актов, направленных, видимо, на достижение других целей, и легализует только часть антиинститута, пересекающуюся со своим институтом-антиподом только в какой-то одной или нескольких зонах.

Однако принятие нескольких законов, формализующих каждый в своем теле часть антиинститута, способно придать законный статус антиинституту и почти полностью заблокировать действие основного социального института. Сохранение системы антиинститутов, даже в условиях, когда население и экономические агенты привыкли ими пользоваться, нельзя считать нормальным явлением. Слишком высокими в этих условиях остаются риски экономической деятельности, неопределенность ситуации.

Конфликт внешних и внутренних институтов

Согласно [41, с. 59] конфликт внешних и внутренних институтов обусловлен иерархией институциональных систем. Иерархия – это система с вертикальным ста-

тусом и авторитетом, в которой порядок осуществляется сверху на основе *метаправил*, являющихся процедурными правилами (или принципами), предназначенными для поддержания совместимости системы внешних правил, управляющими институциональными изменениями. Институциональные системы в виде иерархии от общих до специфических правил облегчают индивидам понимание правил, организуя их в единую систему и поддерживая ее последовательность. Иерархические системы, характерные для внешних институтов, состоят из правил трех уровней: конституции, законодательства и регулирования.

В институциональных системах внутренние и внешние правила могут конфликтовать; разрешение конфликта происходит через эволюцию внутренних институтов или посредством формального изменения внешних. В период трансформации в переходных экономиках конфликт внешних и внутренних институтов становится серьезным тормозом экономического развития общества. Разрешение конфликта может происходить параллельно: через влияние на эволюцию внутренних институтов и формирование системы ценностей рыночного порядка, с одной стороны, и посредством адаптации и гармонизации системы внешних институтов, с другой. Нарушение принципа универсальности ведет к дисфункциональности институциональной системы.

Основные типы трансплантационных дисфункций

В ходе исследования процессов трансплантации институтов академиком В.М. Полтеровичем были определены основные типы трансплантационных дисфункций: атрофия и перерождение института, активизация альтернативных институтов и отторжение, институциональный конфликт и парадокс передачи [34].

Трансплантат оказывается невостребованным, если его использование несовместимо с культурными традициями или институциональной структурой реципиента. В этом случае он может постепенно *атрофироваться* и исчезнуть. Атрофирующийся институт (подобно атрофирующемуся органу) нередко становится источником более серьезной дисфункции: активизируются деструктивные возможности его применения, подавлявшиеся донорской институциональной средой. Сохраняя формальную идентичность, он фактически *перерождается* в инструмент теневой деятельности.

Наряду с атрофией в списке трансплантационных дисфункций важное место занимает активное *отторжение трансплантата*. Обычно оно связано с *активизацией альтернативных институтов*, подчас неожиданной для инициаторов трансплантации. Непременное условие для активизации альтернативного института – меньшая величина соответствующих ему трансакционных издержек по сравнению с трансплантатом для части экономических агентов. Отметим также, что активизация альтернативной нормы нередко ведет к формированию неэффективных равновесий – институциональных ловушек, то есть неэффективных устойчивых норм (неэффективных институтов) [33]. При этом трансплантированный институт не обязательно отторгается полностью, но масштаб его применения сокращается.

Неэффективность рыночных институтов во многих переходных экономиках принято объяснять тем, что экономические агенты не выполняют те или иные фор-

мальные правила: нарушают права собственности, платят взятки и т.п. Это соответствует активизации альтернативных норм. Имеется, однако, и более глубокая причина. Фиксируемые законодательно правила и инструкции оставляют множество возможностей для интерпретации и формирования различных стереотипов поведения в зависимости от институциональной среды, опыта и культуры действующих субъектов. Формальные правила лишь оболочка, в пределах которой могут возникнуть самые разные неформальные нормы. Поэтому попытка трансплантации, понимаемой как имитация формальных правил, может привести к возникновению института хотя и жизнеспособного, но существенно отличающегося от исходного и, возможно, неэффективного. Такой тип дисфункции называется *институциональным конфликтом*. Он возникает в результате различия институциональных условий донора и реципиента.

И, наконец, последняя трансплантационная дисфункция – *парадокс передачи*, то есть явление, при котором в результате (бесплатной) передачи более эффективной технологии донор может выиграть за счет реципиента.

Институциональные разрывы

Институциональные разрывы неизбежно возникают в сложных институциональных системах между: смежными институтами; правилами игры и правилами контроля; институциональными уровнями. Институциональные разрывы означают, что не обеспечена связка между смежными правилами, что новые и существующие институты некомплементарны. Если институциональные разрывы слишком велики или сохраняются продолжительное время, то вместо усвоения и укоренения нового формального института могут возникать разного рода незавершенные и промежуточные состояния с откровенно негативными последствиями: отторжение нового института, деформализация и извращение нового института, частичное введение нового института. Если силы противодействия довольно значительны и проявляют повышенную активность, то нередко возникает *отторжение* нового института. В такой ситуации приходится либо отказываться от его введения, либо платить за его «внедрение» тройную цену, чтобы преодолеть как активное сопротивление, так и барьер большинства.

Другая ситуация возникает, когда ведущие участники рынка открыто не противодействуют введению нового правила, а проводят его *деформализацию*, приспособив это правило к своим узким интересам. В результате происходит внутренний подрыв нового института. Формально новый закон активно применяется, но встраивается в неформальные деловые практики с результатами, далекими от запланированных. Происходит прямое извращение формального правила.

Весьма распространенной ситуацией является *консервация частичных институциональных преобразований*. Первоначальный выбор институционального образца может быть обусловлен оценкой текущих выгод от его введения. Порой важную роль играют и случайные обстоятельства. Но освоение принятого института, сопряженное с инвестициями в него, может привести к закреплению такого института и снижению стимулов к дальнейшим изменениям. В результате, даже если впоследствии возникает возможность введения более эффективных институциональных форм, оно всячески тормозится. Чем более успешны начальные преобразо-

вания, тем сильнее зависимость от первоначально избранной траектории и тем скорее могут произойти блокировка дальнейшего развития и остановка на частичных реформах. Здесь формируются группы игроков, заинтересованные именно в частичных преобразованиях. Они притормаживают реформы, направляя нарастающее недовольство общества против их инициаторов [21, с. 12-16].

Институциональные ловушки

В работе В.М. Полтеровича [33] под *институциональной ловушкой* (lock in) понимается неэффективная устойчивая норма. Устойчивость институциональной ловушки означает, что при небольшом временном внешнем воздействии на систему она остается в институциональной ловушке, возможно, лишь незначительно меняя параметры состояния, а после снятия возмущения – возвращается в прежнее равновесие. Возникновение институциональных ловушек – главная опасность при проведении реформ. За формирование ловушек ответственны следующие механизмы:

- эффект координации (чем более последовательно используется норма, тем больший ущерб возникает от ее нарушения);
- эффект обучения (участники процесса обучения в ходе обучения получают знания, которые закрепляются у них в поведенческой норме; следовательно, ученики, обученные люди выполняют норму более эффективно, прилежно, значит для ее нарушения необходимы большие затраты и возникает больший ущерб);
- эффективность сопряжения (цепочка изменений, так как данная норма связана с другими, повторные трансформации способствуют закреплению нормы);
- культурная инерция (нежелание менять стереотипы прошлого);
- лоббирование.

Вследствие эффекта координации индивид или малая группа проигрывают при отклонении от соответствующего стереотипа поведения, в то время как одновременный переход всех агентов к альтернативной норме позволил бы увеличить общественное благосостояние. Остальные эффекты закрепляют возникшую норму (иногда они могут привести к формированию ловушки, независимо от эффекта координации).

Если в системе превалировала эффективная норма, то после сильного возмущения (не меняющего, однако, структуру множества равновесий) она может попасть в институциональную ловушку, и тогда уже останется в ней даже при снятии возмущения. Это, так называемый, эффект гистерезиса (в некоторых случаях состояние системы зависит не только от значения экстенсивного параметра, но и от того, получено ли это значение путем уменьшения или увеличения параметра) – типичное явление для процессов формирования норм и, в частности, институциональных ловушек.

Структура устойчивых норм существенно зависит от трансформационных издержек. На первый взгляд, кажется, что их наличие лишь увеличивает устойчивость, оставляя сами нормы неизменными. Однако более тщательное рассмотрение показывает, что присутствие трансформационных издержек ведет к возникновению новых устойчивых состояний – смешанных норм поведения. В смешанном равновесии преимущества одной нормы над другой нивелируются из-за издержек трансформации. При этом типичной является потеря асимптотической устойчивости при возмущениях, превышающих некоторый порог. Некоторые смешанные рав-

новесия могут быть эффективными, а другие – нет, образуя целый спектр институциональных ловушек.

Увеличившись под действием эффекта сопряжения издержки трансформации могут поддерживать изначально неэффективную норму даже в том случае, когда эффект координации перестает действовать. Единжды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может оказаться уже нерациональным. В цитируемой работе В.М. Полтеровича приводятся примеры таких институциональных ловушек, как бартер, неплатежи, уклонение от уплаты налогов, коррупция, самореализующиеся пессимистичные ожидания.

Деструктивные процессы трансформации институтов

Известно, что в институциональной системе происходят процессы трансформации институтов. Суть процессов естественной трансформации (изменений) институтов состоит в изменении целевой направленности института и институциональных норм, механизмов и силы институциональных воздействий, сферы и масштаба действия норм и института. К процессам естественной трансформации институтов можно отнести мутации [9] и диффузии [42] институтов.

Под *мутацией институтов* понимается изменение сущности, содержания и/или формы института и его перерождение в институт, имеющий принципиально другие свойства. В работе [31] указано, что мутациям могут быть подвержены базисные, инструктивные поддерживающие нормы и когнитивные нормы, обеспечивающие эффективное функционирование института, а также механизмы соблюдения норм. Мутацию обычно понимают в традиционном негативном смысле, когда институт теряет свойственные только ему отличительные признаки. Институты-мутанты в дальнейшем должны быть подвергнуты инвентаризации и в том случае, если их невозможно улучшить, они должны быть ликвидированы. К мутации можно отнести негативную конверсию или видоизменение профиля действия института.

Диффузия институтов означает процесс взаимопроникновения норм различных институтов. В частном случае возможен акт односторонней диффузии, когда нормы одного института проникают в состав норм другого института. Диффузия по своему содержанию близка к понятию «трение» или взаимодействие институтов, которым оперировал Дж. Ходжсон [42]. В ходе диффузии изменяется структурный состав и ранги норм института, что приводит к изменениям влияния института на поведение экономических агентов. Если это влияние института негативно влияет на поведение экономических агентов, то диффузия содержит деструкцию.

Одной из деструктивных проявлений диффузии институтов является наличие болезненной диффузии нормы одного института в состав другого и адаптации этой нормы, что обусловлено отсутствием родственности в широком смысле внешней и внутренней культурной среды, включая духовной, экономической, управленческой и др. видов культур.

Негативная конвергенция норм

В работе [29, с. 206-207], указано, что основными факторами, влияющими на успех импорта институтов, являются степень и характер конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных норм и

формальных норм, на основе которых функционирует импортируемый институт. Под геометрическим термином конгруэнтности подразумевается наличие общих тенденций развития господствующих в обществе неформальных и импортируемых формальных норм. Наличие между нормами конгруэнтности позволяет получить их конвергенцию, сближение тренда и траектории институционального развития. В свою очередь, конвергенция бывает позитивной и негативной, эволюционной, стабильной и гибридной. Позитивная конвергенция заключается в сближении формальных и неформальных норм на основе тенденции, ведущей к оптимуму. Негативная конвергенция, наоборот, принимает форму общей тенденции к неэффективному результату. Эволюционная конвергенция (И. Шумпетер, Дж. Гэлбрейт) видит в сближении норм динамический процесс. Гипотеза статической конвергенции (Ф. Перу) предполагает ситуацию, в которой формальные и неформальные нормы дополняют друг друга. Наконец, гибридная конвергенция (Я. Тинберген) заключается во взаимном влиянии формальных и неформальных норм, в итоге тенденция институционального развития не совпадает ни с трендом развития неформальных норм, ни с трендом развития формальных.

В работе [31] по иному рассматривается понятие конвергенции институтов и вводится также понятие интерференции институтов. *Конвергенция институтов* – это процесс постепенного слияния институтов. Возможны различные типы конвергенции. Например: поглощение одного института другим, при сохранении доминирующих признаков «института-поглотителя»; равноправное органичное слияние двух институтов, при сохранении доминирующих признаков обоих институтов и образование «института-гибрида»; слияние двух институтов и образование принципиально нового по своим доминирующим признакам института. При деструктивных конвергенциях снижается эффективность воздействий результирующего института.

В институциональной теории показано, что социально-экономические институты, как правило, не функционируют, изолированно друг от друга, а находятся в постоянном взаимодействии. Это процесс можно рассматривать как *интерференцию институтов*. Институциональные нормы в процессе интерференции могут, как усиливать, так и ослаблять действие других норм. Деструктивные интерференции институтов возможны в случаях, когда содержание и направленность регулирующих воздействий норм одного института ослабляются под влиянием норм другого института.

Деструктивные институциональные явления в масштабах национальной экономики и общества

Обобщенная характеристика институциональных искажений социально-экономических систем рассматривается в работе И.Н. Игошина. Это теневая экономика, контрабандная экономика, периферийный капитализм и анклавный капитализм [10, с. 60-84].

Деструкции систем типа «Базар», «Анархия», «Плутократия» и «Административно-командная система» описаны в работе Г.Б. Клейнера при характеристике особенностей общества в зависимости от соотношения и объема регулятивных и конструктивных норм [15, с. 45-47]. При определении *институциональной насыщенности* пространства (степени охвата населения страны (регио-

на) институциональными нормами) и плотности институциональной среды (среднее количество институционализированных норм, следование которым обязательно или желательно для институционального субъекта) рассматриваются случаи перенасыщенности и недостатка регулятивными институтами и конструктивными институтами. Характеристика особенностей общества в зависимости от соотношения и объема регулятивных и конструктивных норм приведена в табл. 3.

Таблица 3

ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ РАЗЛИЧНЫХ КОМБИНАЦИЯХ ИЗБЫТОЧНОСТИ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ ПЛОТНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ситуации	Регулятивные институты	Конструктивные институты	Образная характеристика ситуации
1	Недостаток	Избыток	«Базар»
2	Недостаток	Недостаток	«Анархия»
3	Избыток	Избыток	«Плутократия»
4	Избыток	Недостаток	«Административно-командная система»

Институциональный вакуум

Отвержение, непризнание институтов, массовое нарушение как формальных, так и неформальных правил и норм в результате радикальных реформ стали главной проблемой российской экономики (да и самой государственности). Сюда относятся как массовое нарушение контрактов (наиболее массовый вид – неплатежи), так и финансовые махинации, коррупция чиновников и директоров и резкий рост всех видов уголовных преступлений. Эта неэффективность, ненадежность официальных и неофициальных институтов оказывает настолько сильное влияние на все стороны жизни общества, что ее, с полным правом можно охарактеризовать как институциональный вакуум. Причины вакуума – излишний радикализм в дискредитации всех институтов и ценностей предшествующего периода и разрушение государственных и хозяйственных структур, обеспечивающих их поддержку, а также несоответствие новой системы официальных норм и институтов структуре существующих производственных мощностей и потребностям модернизации этой структуры [3, с. 11-12].

Институциональный кризис

В работе [43, с. 203-205] указано, что, используя аналогии с теорией экономического цикла, можно говорить о том, что в рамках институционального кризиса наблюдается несоответствие имеющихся правил и механизмов их поддержания правилам, которые необходимы для функционирования экономики, приобретшей определенный вектор развития. Неравновесной считается ситуация, когда часть экономических агентов предпринимает усилия по изменению основополагающих правил игры (в терминах теории игр можно говорить об отсутствии равновесия, по Нэшу, в независимости от того, является оно Парето-оптимальным или нет).

В работе приводятся важнейшие характеристики институциональной среды в России, которые способствуют тем или иным образом возникновению институциональных кризисов. Это не только *дихотомичность по линии «формальные – неформальные правила»*, но и *компонентная неполнота*, как на федеральном, так и на локальном уровнях. Важно также обратить внимание на *сложность и нестабильность институциональной*

среды для принятия экономических решений, которые сопряжены, соответственно, с наличием формальных правил, допускающих различную трактовку и непрерывный процесс корректировки уже принятых законов. Данная ситуация – благодатная почва, для воспроизводства торгового по поводу использования тех или иных правил. Другой важной характеристикой институциональной среды является ее *фрагментарность*. Суть ее – невозможность обеспечить фронтальное блокирование нежелательного типа поведения, которое проявляется в обходе существующих формальных институциональных рамок.

В работе [25, с. 76-77] определены многовековые корни институционального кризиса, в условиях которого, по мнению автора, находится Россия. Их, по меньшей мере, три: власть, собственность, общинные установки. И они тесно взаимосвязаны.

Таблица 4

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТРОЕНИИ И МЕХАНИЗМАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ

№	Критерии классификации	Деструктивные проявления
1	Уровень иерархии управления экономикой	На макроуровне, на мезоуровне, на микроуровне, на миниуровне, на наноуровне
2	Стадии жизненного цикла институтогенеза	На стадии зарождения, на стадии функционирования, на стадии развития, на стадии атрофии («смерти») нормы, института
3	Виды норм	Формальных норм, неформальных норм
4	Виды институтов	Формальных институтов, неформальных институтов
5	Масштаб (охват) действия	Нормы, множества норм одного института, множества норм разных институтов института, множества институтов, институциональной системы национальной экономики.
6	Сила воздействий	Разрушающего воздействия, сильного воздействия, среднего воздействия, слабого воздействия
7	Уровень мотивации воздействий	Результативного воздействия в соответствии с поставленными целями мотивации, нейтрального воздействия, противоположного по направленности воздействия.
8	Продолжительность действия	Краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные
9	Причина образования	В результате изменения ценностных ориентаций агентов, в результате морального устаревания нормы, института

При анализе *власти* важным является характер государственных институтов в России. Эти институты всегда, были преимущественно централистскими, призванными обеспечить мобилизационный тип развития. Нынешнее постсоветское пространство находится в переходном состоянии, на развилке пути между непривычной нормальной децентрализацией и возвратом к привычному централизму.

При анализе *собственности* важны источники ее приобретения и способ владения ею. Как правило, ведущим было получение собственности от власти, наделение собственностью. Следовательно, веками в России, как и в традиционных восточных обществах, в паре «власть-собственность» исходным и ведущим звеном была власть; обратное соотношение утвердилось на Западе.

В *общинных установках* для россиян особенно важна оценка «справедливости» распределения власти, собственности и благ. Она оторвана от законности, от права и прочих юридических тонкостей. Более того, она обычно противостоит всему, что устанавливает власть. Только иногда «народная» и властная оценки могут совпасть или сблизиться. Власть должна быть твердой, жесткой, даже жестокой, но «справедливой», т.е. миловать и карать за «дело». Собственность как таковая – проблема для народа третьестепенная. Гораздо важнее, как власть распределяет блага. Вот здесь во всю раскрывается народное понимание «справедливости» – это не распределение по труду, по родовитости, а в основе своей – по едокам, по нуждаемости, т.е. уравнилельно.

Ясно, что любое длительное отклонение от этих норм, тем более системное, в котором сплетается девиантное действие многих системообразующих институциональных факторов, вызывает кризис. Однако фокусом настоящего кризиса является необходимость перехода к постиндустриальному информационному обществу, который немислим без смены типа власти, собственности, установок и мотиваций в стране. Пожалуй, он глубже и масштабнее предшествующих кризисов в России, поскольку связан с категорическим императивом перехода от мобилизационного типа развития к инновационному, без чего стране теперь попросту не выжить.

Нами предлагается вариант классификации деструктивных проявлений в строении и механизмах воздействия институтов (см. табл. 4).

1.3. Деструкции в сфере управления формированием и развитием социально-экономических институтов

Институты, представляющие собой сложные социально-экономические, правовые, психологические и этические конструкции *должны целенаправленно и осознанно управляться людьми, собственно для которых создаются и модифицируются эти институты*. В данном случае под управлением нами понимаются не только прямые воздействия и изменение содержания и структуры институтов в ходе институционального строительства, но и создание условий, способствующих самоорганизации институтов в процессах институтогенеза, в нужном для решения тех или иных социально-экономических задач, направлении. Наличие деструкций в процессах управления формированием и развитием институтов может стать существенным фактором дестабилизации институциональной системы национальной экономики. Ниже приводится описание определенных в ходе наших исследований [31] деструкций в процессах управления формированием и развитием институтов.

Некорректность цели и миссии создания института

Неправильное или нечеткое формулирование цели института приводит к тому, что институт, даже если он должным образом устроен, будет работать не эффек-

тивно. Кроме того, цели разных институтов могут быть не согласованными и взаимно не поддерживающими, что не способствует эффективному функционированию институциональной системы.

В рамках одного института цели различных базисных норм также могут взаимно не поддерживать друг друга и не способствовать достижению этих целей. При этом возможно наличие несоответствий локальных целей отдельных базисных норм института его миссии. В этих случаях наблюдаются конфликты между целями.

Миссия института – это видение институциональными акторами того, что из себя должен представлять институт и какие потребности каких экономических агентов, этот институт должен удовлетворять. Миссия института должна служить средством мотивации поведения экономических агентов. Миссия института – деструктивна, если она обозначает некоторые заведомо и осознанно ложные цели института, которые закрепляются за институтом акторами. Такого рода миссия и цели предназначаются для манипуляции поведением экономических агентов. Поэтому, на наш взгляд, нужно выделить истинные и, так называемые, ложные миссии институтов.

Нерациональная организация институтов

К деструкциям, выражающим нерациональность организации институтов, нами относятся:

- *нерациональное распределение полномочий между нормами института* – то есть установление требований, которые предъявляются каждой нормой к поведению экономического агента, и ответственности агента за выполнение или нарушение соответствующих требований нормы;
- *наличие нерациональных отношений и возможность конфликтов между нормами* по поводу их воздействий и полномочий;
- *«мелочное регламентирование»*, заложенное в организации института, которое приводит как к необоснованному ограничению институтом поведения экономических агентов, так и размыванию их ответственности;
- *некорректное регламентирование*, то есть закрепление функций за определенными нормами института, установление несоответствующего статуса и области автономии институциональных норм, их роли в системе взаимодействия с другими нормами данного института, а также нормами смежных институтов;
- *нейтральность, не соответствие и противоречие* формальных и неформальных институтов;
- *недостаток материальных, человеческих, финансовых, технологических и информационных ресурсов*, предназначенных для обеспечения функционирования института;
- *нерациональная структура института*, то есть его строение, показывающее соподчиненность базисных и иных норм института. Нерациональная структура института препятствует достижению поставленных перед институтом целей, включая эффективное регулирование поведения экономических агентов;
- *недостаточный состав норм института*, сужающий спектр возможностей института регулировать поведение экономических агентов;
- *несогласованность норм и институтов*. Как указано в работе [17], наряду с генерацией и отбором эф-

фактивных норм необходимым процессом, обеспечивающим стабильное функционирование и развитие экономики, является согласование в ходе эволюции норм и институтов, приводящее к формированию единой институциональной системы (уклада). В указанной работе выделяются две группы требований к эффективным институтам: требования соответствия норм друг другу; требования соответствия норм разнородным предпочтениям и противоречивым интересам индивидов. Отметим, что несогласованность выполняемых институтами (нормами) своих регулятивных функций, не позволяет добиться скордированности воздействий на экономических агентов, что негативно отражается на регулировании поведения агентов. Усложнение структуры института и увеличение состава норм усиливает тенденцию к появлению не согласующихся между собой норм;

- *устаревшие стандарты функционирования института*, включая масштаб и степень охвата институтами поведения экономических агентов различных типов, наличие излишнего контроля, отсутствие механизмов обратной связи для своевременной корректировки параметров института. В результате этих деструкций воздействия и ограничения института окажутся малозначимыми для поведения экономических агентов, и институт станет неконкурентоспособным;
- *неспособность института реагировать на изменения, происходящие во внешней среде*;
- *высокий негативный статус нормы по сравнению с его позитивным статусом*. Статус нормы определяется его значимостью в функционировании института и выражается силой влияния на поведение экономических агентов. Нами предлагается оценивать статус нормы отношением числа выборов экономическими агентами данной нормы к общему количеству возможных выборов данного типа. Выборы могут быть в виде предпочтений и отвержений со стороны агентов, причем следует учитывать статус агента. Исходя из этих предположений, нами предлагаются оценивать и сопоставлять позитивный (по предпочтениям) и негативный (по отвержениям) статусы нормы.

Нескоординированность институтов

Под координацией институтов мы понимаем их ранжирование путем установления взаимосвязи и согласования воздействий институтов на поведение экономических агентов. В нескоординированной системе институтов выполнение каждой отдельной функции управления формированием и развитием институтов становится более неэффективным. В этом случае отрицательный эффект координации институтов в рамках институциональной системы, состоит в том, чтобы, во-первых, отдельные институты противоречат друг другу, во-вторых, отдельные нормы одного института противоречат друг другу, и, третьих, чтобы институты и их нормы не способствуют друг другу в регулировании поведения экономических агентов.

Отсутствие должной координации воздействий норм института приводит к нарушению целостности института и снижению устойчивости его функционирования. Низкий уровень институциональной координации поведения экономических агентов приводит к рассогласованию их действий, а разрушение институциональ-

ного механизма координации – к разрушению самой социально-экономической системы.

Дерегулирование поведения экономических агентов со стороны институтов

К числу принципов, реализация которых обеспечивает регулирование поведения экономических агентов, мы относим принципы минимизации, системности, комплексности и внутренней непротиворечивости механизмов воздействий на экономических агентов со стороны институтов.

Нарушение *принципа минимизации регулирующих воздействий на агентов* приводит к избыточности воздействий и препятствует нормальному режиму функционирования агента. Установка же на минимизацию воздействий без учета результатов анализа закономерностей функционирования экономических агентов, в конкретных условиях часто приводит к ограничению вмешательства со стороны института и низкой активности агентов.

Системность воздействий предполагает рассмотрение процесса регулирования поведения агента в рамках целостной системы институтов, а *комплексность воздействий* опирается на то, что активность агентов регулируется с помощью значительного числа воздействующих факторов. Нарушение этих принципов приводит к тому, что эффективность институционального воздействия будет тем меньшей, чем меньше воздействие ориентировано на весь комплекс факторов, регулирующих поведение агента.

Нарушение *принципа внутренней непротиворечивости воздействий на агентов*, приведет, к тому, что институциональные воздействия будут вызывать взаимоисключающие эффекты от функционирования агента.

Дерегулирование поведения экономических агентов могут возникнуть при некорректном применении административных (организационно-распорядительных), экономических и социально-психологических методов регулирования поведения экономических агентов. Так, административные методы могут быть излишне авторитарными или либеральными, бюрократическими, а экономические методы могут быть лишены экономической выгоды. Что касается социально-психологических методов регулирования поведения экономических агентов, то дерегулирование поведения экономических агентов при их применении может возникнуть при:

- отсутствии или недейственности способов мотивации экономических агентов, на основе психологического взаимодействия и согласования внутренних мотивов (цели, потребности, установки, интересы и ценностные ориентации) агентов и внешних стимулов, действующих в виде формальных и неформальных норм института;
- отсутствии или слабой выраженности во внешних нормах системы действенных стимулов и штрафов, имеющих превентивный характер, и распространяющихся в одинаковой степени на всех лиц, невзирая на формальный и неформальный статус агентов;
- пренебрежении общепризнанными нравственно-этическими требованиями и применении различного рода технологий манипуляции.

Деструкции в институциональных коммуникациях

Коммуникация является необходимым условием институтогезеза и присутствуют на всех стадиях жизненного цикла института. Обмен информацией осуществляется между институтами, между экономическими агентами

и институтами. Если коммуникации налажены плохо, то качество функционирования институциональной системы снижается, а информирование экономических агентов становится искаженным, причем агенты могут воспринимать получаемую информацию неадекватно.

Причинами возникновения деструкций в институциональных коммуникациях могут быть:

- институциональные стереотипы, то есть упрощенные мнения агентов относительно отдельных институтов или норм, в результате чего нет объективного понимания институциональных проблем, а также анализа содержания и характера воздействий со стороны институтов;
- предвзятые представления о действующих институтах, то есть склонность агентов отвергать все, что противоречит их собственным взглядам о возможностях и воздействиях со стороны конкретного института;
- негативное отношение агента к институтам, приводящее к сложности убедить агента в эффективности или справедливости того или иного института;
- отсутствие внимания и интереса со стороны агента к тому или иному институту. Следует отметить, что интерес агента к конкретному институту возникает, когда агент осознает значение этого института для себя, и с помощью информации об институте может получить желаемый результат или предупредить нежелательный результат своего поведения;
- пренебрежение агентом имевших место фактов воздействий со стороны института и привычка делать выводы и заключения при отсутствии достаточного числа фактов об имевших место воздействиях со стороны института и его возможностях;
- неверный выбор агентом стратегии и тактики своих институциональных коммуникаций.

Низкое качество и дефекты институтов

Под *качеством института* мы понимаем совокупность его параметров, удовлетворяющих требованиям институциональных акторов и способствующих эффективному регулированию поведения экономических агентов в направлении достижения ими требуемых социально-экономических результатов. Низкое качество института – конкретная причина его неконкурентоспособности и нежизнеспособности и объективное условие ожидаемого ущерба, который некачественный институт может причинить социально-экономическому развитию страны.

Качество института как совокупность свойств и характеристик норм, может и не удовлетворять текущим индивидуальным потребностям отдельных агентов. В случае неудовлетворения потребностей агентов можно говорить о возможности наличия дефектов института.

Дефект института – это каждое отдельное несоответствие параметров института установленным требованиям, которое было выявлено на стадии его проектирования и функционирования. Дефекты институтов можно подразделить на критические, значительные и малозначительные в зависимости от степени влияния каждого вида дефекта на эффективность функционирования института. В соответствии с этим можно определить следующие виды дефектов институтов:

- критический дефект, то есть дефект, при наличии которого использование института по назначению практически невозможно или недопустимо;
- значительный дефект – дефект, который существенно влияет на функционирование института и (или) на его долговечность, но не является критическим;
- малозначительный дефект – дефект, который существенно не влияет на функционирование института и (или) его долговечность.

Наиболее существенными признаками низкого качества института, на наш взгляд, являются:

- а) несоответствие стандартам институционального проектирования;
- б) несоответствие показателям лучших институтов-аналогов;
- в) несоответствие качества института затратам на его проектирование, внедрение и функционирование;
- г) наличие деструкций инновационного характера, включая конструктивно и морально устаревшие нормы и институты; устаревшие области регулирования поведения экономических агентов и устаревшие классы экономических агентов, на регулирование поведения которых ориентированы институты;
- д) несоответствие института требованиям институциональных акторов и спросу на институты со стороны экономических агентов.

Деструктивные явления на рынке институтов

К деструктивным явлениям на рынке институтов относятся недобросовестная конкуренция между институтами, деструктивные стратегии удовлетворения потребностей агентов в институтах, продвижения акторами и агентами институтов на рынке, адаптации институтов и формирования имиджа институтов.

Недобросовестная конкуренция между институтами. Конкуренция между институтами – это соперничество, складывающееся между институтами за области влияния и возможности регулирования поведения экономических агентов. Конкуренция между институтами может происходить по таким существенным параметрам институтов, как, например: экономическая эффективность и социальная справедливость норм института, качество регулирующих воздействий института, властный потенциал институциональных акторов, предпочтение институтов со стороны экономических агентов и пр. В условиях отсутствия конкуренции институтов возникает институциональная монополия, когда доминирует какой-то один институт, или олигополия, при которой доминируют нескольких институтов.

К методам недобросовестной конкуренции можно отнести манипулирование мнением и поведением экономических агентов; лоббирование акторами в том числе неформальными, процессов создания, модификации и ликвидации институтов с помощью коррупционных схем; обман экономических агентов путем сокрытия дефектов у вводимых институтов и норм и т.д.

Деструктивные стратегии удовлетворения потребностей агентов в институтах. Под затребованными институтами мы понимаем совокупность новых институтов, которые, по мнению различных акторов (государственных деятелей, специалистов и общественности) и агентов необходимы для развития институциональной среды экономики. Очевидно, что высокий уровень неудовлетворенной потребности агентов в затребованных ими институтах представляет собой деструктивное явление. При этом важно выявить реально недействующие институты, то есть институты, которые не получают поддержку со стороны институциональных акторов и/или экономических агентов.

Продвижение института может проводиться как институциональными акторами, так и с помощью посредников. *Деструктивной стратегией продвижения институтов* с помощью привлечения посредников является то, что посредник может дискредитировать как институт, так и его актора.

Деструктивные стратегии адаптации институтов в самом широком смысле могут быть определены в следующих вариантах: адаптация институтов к агентам и агентов к институтам, адаптация институтов друг к другу. Деструктивные стратегии адаптации институтов и агентов включают в себя, не принятие агентами норм регулирования поведения, заданных данным институтом, в связи с игнорированием учета в механизмах воздействия института характеристик и особенностей поведения агентов и их взаимоотношений. Деструктивные стратегии адаптации институтов друг к другу основаны на несогласованности сферы, содержания и направленности действия норм институтов, их статусов, структуры и механизмов воздействий.

Имидж института – это устойчивое представление экономических агентов и общественности о результативности и справедливости функционирования института и его воздействиях на поведение экономических агентов. *Деструктивные стратегии формирования имиджа* института приводят к сфабрикованному с помощью манипуляций и пиаровских технологий ложному имиджу института, несоответствующему истинному экономическому, социальному и политическому статусу и полезности института.

Деструктивная роль институциональных конфликтов

В работах [31,32] предлагается иное, чем в работах [33, 34], описание институционального конфликта, основанное на положениях теории управления конфликтами. Природа конфликта между институтами и (или) их нормами, прежде всего, состоит в противоречивости базисных норм, задающих противоположную ориентацию поведения экономических агентов. Институциональные конфликты объективно неизбежны в любой институциональной системе, так как весь процесс функционирования институтов состоит из конфликтов и компромиссов, согласия и противоборства. Институциональный конфликт возможен в условиях институционального вакуума, когда отсутствие регламентов дезориентирует агентов в их поведении.

Объектом конфликта являются конкретные причины, показывающие:

- противоречивость миссий, целей и задач институтов; противоречия в ценностных ориентациях норм институтов; неудовлетворительные формализованные коммуникации между институтами и неэффективный контроль процесса функционирования институтов;
- несогласованность воздействий институтов на поведение экономических агентов и пересечение областей действия институтов. Несогласованность воздействий институтов на поведение экономических агентов возникает в связи с некорректным распределением между институтами ограничений и воздействий (стимулов и штрафов) на поведение агентов, что приводит как к неоправданному повышению статуса и расширению сферы действия одних институтов, так и снижению статуса и сокращению сферы действия других институтов;
- различие статусов институтов, порождающее статусно-ролевые институциональные конфликты. Стратификация институтов обусловлена наличием иерархии и распределением ролей среди институтов, а также совокупностью и объемом статусных прав, обязанностей, ответственности и реальной возможностью воздействия институтов на поведение тех или иных экономических агентов в зависимости от статуса института. В силу различия статусов и ролей институтов статусно-ролевая институциональная структура всегда потенциально конфликтна. Но когда различия в этих

статусах и ролях достаточно велики, потенциальные конфликтные ситуации перерастают в реальные конфликты;

- частичное принятие или полное отвержение экономическими агентами ограничений своего поведения со стороны институтов.

Институциональные конфликты это неизбежное и необходимое условие институционального развития. При этом конфликты могут играть как конструктивную, так и деструктивную роль, либо способствовать, либо препятствовать институциональному развитию. *Деструктивные конфликты* приводят к негативным, часто разрушительным действиям, и, в конечном итоге, способствуют резкому снижению эффективности функционирования конфликтующих институтов. К деструктивным конфликтам относятся антагонистические конфликты, разрешение которых осуществляется путем ликвидации всех конфликтующих институтов или адаптации всех конфликтующих институтов к одному из конфликтующих институтов.

Функции институционального конфликта можно подразделить на позитивные и негативные функции. Что касается *негативных функций* институциональных конфликтов, которые приводят, как правило, к деструктивным конфликтам, то :

- конфликт может стать независимым от исходных причин и, даже если причины конфликта будут устранены, сам конфликт может продолжаться и даже расширяться (эскалация конфликта) видоизменившись в социально-экономические и политические конфликты;
- конфликт может привести к беспорядку и нестабильности институциональной системы;
- последствиями конфликта могут стать значительный материальный ущерб и моральные потери.

Отсутствие компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью института (норм)

Действующая нормативно-правовая база российской экономики подвергается постоянной критике. Нарекания со стороны широких слоев населения и специалистов вызывает деятельность органов представительной власти, особенно федерального уровня, которые при весьма высоких затратах на собственное материальное и финансовое обеспечение, не принимают законов, способствующих развитию российской экономики.

Затраты на существование института будут неоправданными, если они не обеспечивают его эффективное функционирование, как максимизируя, так и минимизируя совокупные затраты. Развитию национальной экономики препятствуют в данном случае малоэффективные и неэффективные (издержкоемкие) институты.

Многие законы и нормы, не удовлетворяющие принципам социальной справедливости, можно отнести к деструктивным явлениям нормативно-правовой базы. Однако при росте экономической эффективности институтов не обязательно может быть достигнут приемлемый уровень социальной справедливости в экономических отношениях. Следовательно, можно говорить об отсутствии компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью института (нормы), который нужно оценивать показателями:

- экономической эффективности функционирования институтов, с выделением нижнего допустимого уровня эффективности института;
- величиной удельных издержек на этапах жизненного цикла института и оценки уровня их нерациональности по сравнению с аналогичными удельными издержками ана-

логичных институтов (например, стран с развитой институциональной системой);

- оценкой нижнего допустимого уровня социальной справедливости института.

Недостатки системы управления кадрами институциональной сферы

К кадрам институциональной сферы мы относим штатных работников органов и структурных подразделений, в чью компетенцию входит подготовка, корректировка и экспертиза нормативно-правовых актов, регулирующих нормы поведения экономических агентов. Недостатки системы управления кадрами институциональной сферы касаются организационной структуры институционального органа и лично-квалификационного потенциала кадров.

К недостаткам *организационной структуры институционального органа*, нами относятся:

- господство структуры над функцией, наличие подструктуры, которая не выполняет существенных для органа функций или не имеет ни внутри, ни вне органа потребителей своих услуг;
- бюрократизация, или наличие такой подструктуры или функции, которые не регламентируются требованиями технологии и организационной культуры, а имеют место в соответствии с индивидуальными предпочтениями и целями сотрудников;
- стагнация – неизменность в течение длительного времени организационной структуры при изменении характера деятельности, состава персонала и внешней среды институционального органа; потеря организационной структурой своей гибкости;
- дублирование – выявление части технологии или функции, которая повторяется и осуществляется несколькими лицами или подразделениями одновременно;
- несоответствие структуры институционального органа стратегии и целям его развития.

Основным недостатком лично-квалификационного потенциала кадров является их *институциональная некомпетентность*, включающая низкий уровень специальных знаний и профессиональных умений в области институционального строительства.

Предлагаемая нами классификация деструктивных проявлений в сфере управления формированием и развитием институтов приведена в табл. 5.

Таблица 5

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ИНСТИТУТОВ

№	Критерии классификации	Деструктивные проявления
1	Уровень иерархии управления экономикой	на макроуровне, на мезоуровне, на микроуровне, на миниуровне, на наноуровне
2	Стадии жизненного цикла институтогенеза	на стадии создания, на стадии функционирования, на стадии развития, на стадии ликвидации нормы и института
3	Масштаб (охват) действия	нормы, множества норм одного института, множества норм разных институтов, института, множества институтов, институциональной системы национальной экономики

№	Критерии классификации	Деструктивные проявления
4	Функции стратегического управления	при формулировании целей создания института, при прогнозировании перспектив развития института, при планировании в институциональном строительстве, при формировании институциональных стратегий
5	Функции тактического управления	в процессе организации институтов, в процессе координации воздействий институтов, в процессе коммуникаций между институтами, в процессе подготовки и принятия управленческих решений
6	Виды институционального проектирования	при проектировании, при реинжиниринге, при трансплантации, при селекции, при протезировании, в процессе управления инновациями в институциональной сфере, в процессе управления качеством института, в процессе регулирования институциональных конфликтов, в процессе достижения компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью института (норм)
7	Функции маркетинга институтов	в процессе конкуренции между институтами, в процессе продвижения и рекламы институтов, в процессе адаптации институтов
8	Недостатки системы управления кадрами институциональной сферы	организационной структуры институционального органа, лично-квалификационного потенциала кадров

1.4. Виды девиантного поведения экономических агентов

Ограниченная рациональность и органическая (процедурная) рациональность поведения агентов

Основополагающими понятиями для характеристики видов девиантного поведения агентом являются понятия ограниченной рациональности Г. Саймона [58] и органической (процедурной) рациональности О. Уильямсона [60].

Ограниченная рациональность – познавательная предпосылка, которая принята в экономической теории транзакционных издержек. Это – полусильная форма рациональности, которая предполагает, что субъекты в экономике «стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в *ограниченной* степени» [58]. В этом определении одновременно присутствуют и стремление к рациональности, и ее ограниченность. Ограничения, налагаемые на рациональность, ошибочно интерпретируются экономистами, как иррациональность или иррациональность. Экономическая теория транзакционных издержек признает, что рациональность человека ограничена, и утверждает, что обе части определения являются существенными. Стремление к рациональности означает ориентацию на экономное использование ограниченных ресурсов, а признание ограниченности познавательных способностей служит стимулом к исследованию институтов.

Согласно О.И. Уильямсону [60, р. 44-52] слабая форма рациональности – рациональность процесса или орга-

ническая рациональность – используется в современном эволюционном подходе [44; 56] и подходе австрийской школы [55, 51, 53]. Но если Р. Нельсон и С. Уинтер рассматривают эволюционный процесс в рамках одной фирмы и в отношениях между фирмами, то австрийцы исследуют процессы более общего характера – например, связанные с институтами денег, рынков, аспектами прав собственности и права как такового. Как утверждает Л. Шнейдер, эти институты «нельзя запланировать. Общая схема таких институтов не созревает в чьем-либо сознании. В самом деле, существуют такие ситуации, когда незнание... оказывается даже более «эффективным» для достижения определенных целей, нежели знание этих целей и сознательное планирование их достижения» [56, р. 16]. Проблематика исследований теории органической рациональности и экономической теории трансакционных издержек в настоящее время различна. Тем не менее, они дополняют друг друга, и каждая из них может рассчитывать на то, что она сможет с выгодой для себя использовать идеи другой [54, р. 50].

Психологические факторы нарушения рациональности выбора в поведении агентов

Девиантность в поведении экономических агентов обусловлена, прежде всего, их психологическими особенностями восприятия воздействий со стороны институтов. В работе Г.Б. Клейнера [15, с. 51-61] описаны ситуации принятия решения, и действия традиционных факторов нарушения рациональности выбора, а также индивидуальные психологические предпосылки воздействия того или иного фактора на социально-экономическое поведение агентов. Экономическим агентам свойственно не только рациональное, но и нерациональное (частично рациональное) и иррациональное поведение. В соответствии со структурой описания ситуации принятия решений ниже перечислены 13 психологических факторов нарушения рациональности выбора:

- неготовность уяснить и сформулировать целевую установку в ситуации выбора («антипатия к целеполаганию»);
- затруднения при формировании объективных ограничений выбора, трудности при анализе мысленно возможных альтернатив и выделении среди них реальных («трудности разграничения реального и нереального»);
- затруднения при сравнении допустимых альтернатив («антипатия к ранжированию или рейтингованию»);
- неосознанная склонность к выбору граничных или близких к граничным альтернатив («влечение к пограничным и рискованным ситуациям»);
- неосознанное отвращение к выбору граничных или близких к граничным альтернатив («антипатия к пограничным или рискованным ситуациям»);
- априорное предпочтение альтернатив, рассматриваемых в начале/середине/конце периода времени для принятия решений («невозможность соблюсти одинаковые условия оценки альтернатив»);
- априорное предпочтение альтернатив, идентифицируемых по их конфигурационным характеристикам в связи с предыдущим опытом принятия решений («неосознанные ассоциации с прошлым»);
- предпочтение решений, реализация которых начинается/оканчивается быстрее («антипатия/влечение к быстроисполнимым решениям»);
- предпочтение решений, обладающих/не обладающих признаками новизны («антипатия/влечение к новым решениям»);
- предпочтение обратимых/необратимых решений («антипатия/влечение к окончательному выбору»);

- неосознанное нежелание оставаться в заданных пределах множества допустимых альтернатив («антипатия к учету границ»);
- антипатия к выбору абсолютно наилучшего варианта («антипатия к радикализму»);
- предпочтение решений, избираемых в соответствии с известными привычными или традиционными процедурами, не обязательно соответствующими данной ситуации («навязчивое влияние прошлого опыта»).

Таким образом, существует достаточно широкий круг психологических особенностей агентов, вызывающих неконтролируемое отклонение от рациональности индивидуального выбора. Неполную рациональность выбора, обусловленную для данного субъекта одним или несколькими из перечисленных тринадцати факторов, естественно назвать, в отличие от ограниченной рациональности Г. Саймона и органической (процедурной) рациональности О. Уильямсона, *органической иррациональностью*, поскольку она отражает органически присущие данному индивиду качества и особенности, приводящие к нарушению рациональности поведения.

Виды оппортунистического поведения

В институциональной экономике с точки зрения контрактного процесса выделяется два типа оппортунистического поведения экономических агентов: предконтрактное и постконтрактное поведение. В работе [11, с. 81] приводится следующая характеристика указанных типов оппортунистического поведения. Предконтрактное оппортунистическое поведение – это оппортунистическое поведение в период заключения контракта. Формой предконтрактного оппортунизма является неблагоприятный, или ухудшающий условия обмена, отбор. Он характеризуется неблагоприятными для части экономических агентов свойствами внешней среды, выделяющимися в ней как потенциальных партнеров тех экономических агентов, которые являются наименее желательными для рассматриваемого субъекта. Это является следствием существования скрытых для экономического агента характеристик благ. Наряду с предконтрактным существует также постконтрактный оппортунизм, одной из причин возникновения которого является неполнота контракта, поскольку при составлении контракта невозможно предсказать все возможные действия агентов. Рациональный субъект, максимизирующий свою полезность и не зависящий от прибыли контрагента, попытается, формально не нарушая контракт, использовать ситуацию в собственных целях. Другая причина возникновения постконтрактного оппортунистического поведения – это сложности измерения качества деятельности сторон. Одним из типов постконтрактного оппортунистического поведения является, так называемое, *отлынивание*, т.е. работа с меньшей отдачей, чем установлено по договору. Другая форма постконтрактного оппортунистического поведения – *вымогательство* – связана со специфичностью активов, т.е. с торгами за квазиренду. Вымогательство возможно в случае, если в данной трансакции используются специфичные активы. Если активы обеих сторон специфичны, вымогательство носит двухсторонний характер.

Формы девиантного экономического поведения

В поведении экономических агентов можно выделить различные *формы экономического девиантного, т.е. отклоняющегося от принятых норм, в том числе правовых, поведения* [31]. К уголовно наказуемым фор-

мам экономического девиантного поведения относятся: растрата, присвоение, хищения, взяточничество, коррупция; лжепредпринимательство; незаконная банковская деятельность и создание фиктивных банковских учреждений; регистрация незаконных сделок с землей; введение двойной бухгалтерии; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; незаконное получение кредита; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; незаконная банковская деятельность; создание лжепредприятий; ложное банкротство; кредитование подставных фирм, ассоциаций и обществ; мошенничество при получении ссуд и погашении кредитов; отмывание преступно нажитых капиталов; компьютерные посягательства на чужие денежные средства; сокрытие дохода (прибыли), т.е. неполный учет или не включение в налогооблагаемую базу доходов; подкуп участников и организаторов всевозможных соревнований и конкурсов; неправомерные действия при банкротстве; преднамеренное банкротство; фиктивное банкротство; злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии); незаконный экспорт технологий, научно-технической информации, услуг и др.

Нужно отметить также, что в зависимости от принятых норм хозяйственного и уголовного права формы девиантного поведения могут быть легализованы и признаны законными. Так случилось с некоторыми формами экономического поведения, которые в условиях плановой экономики социализма законом были зафиксированы как девиантные (например, частное предпринимательство, фарцовка, подпольные производственные цеха и т.п.).

Следует указать еще на некоторые формы *экономического квазидевиантного поведения*, которые не всегда определяются однозначным образом, и не являются уголовно наказуемыми. К ним можно отнести, например, целый ряд методов конкурентной борьбы, относящихся к, так называемой, неценовой конкуренции, включая технологии манипуляции в процессах формирования спроса, мероприятия «черного пиара», создание незаслуженного либо преувеличенного имиджа, распространение ложной миссии фирмы и пр.

Нонконформистское поведение

Формы нонконформистского поведения рассматриваются в работе [38, с. 77-78]. Там указано, что Р. Мертону принадлежит определение нонконформистского поведения, предполагающего принципиальное отклонение от нормы, и аберрантного поведения, в рамках которого отклонения целесообразны:

- нонконформисты объявляют о своем несогласии с социальными нормами публично и не стараются скрыть это; аберранты стремятся избежать публичного осуждения;
- нонконформисты бросают вызов законности социальных норм, которые они отрицают, или, по крайней мере, противостоят их применению в определенных ситуациях. Аберранты, напротив, осознают законность норм, которые они нарушают, но считают такое нарушение приемлемым для себя;
- нонконформисты стремятся заменить морально подозрительные, с их точки зрения, нормы теми, которые кажутся им морально обоснованными. Аберранты стараются в первую очередь избежать наказуемого воздействия существующих норм, не предлагая им замены.

Приведенное разграничение фактически означает деление институциональных изменений по *источникам* возникновения их идей: нонконформистское пове-

дение обуславливает институциональные инновации (целенаправленное проектирование), аберрантное – спонтанные отклонения от нормы. Дело в том, что нонконформистское поведение становится социальной нормой вследствие дискретного институционального изменения, посредством революции или «бунта». Напротив, аберрантное поведение, оцениваемое большинством населения (или какой-то группы, например работниками организации) как успешное, становится «законной» нормой путем ее институционализации. Такие ситуации возникают тогда, когда формальная норма (закон) «отстает от жизни», т.е. от практически применяемой новой неформальной нормы, в массовом порядке выбираемой на институциональном рынке, и придание ей статуса формальной становится акцией на политическом рынке, осуществляемой при существующей структуре политических сил, не приводящей к резкому перераспределению последних.

Таким образом, нонконформизм и аберрантность представляют собой некоторые *типологические* (комплексные), а не классификационные (частные) градации, обращающие внимание на сложный характер поведения, множественность оснований, по которым можно выделять различные его признаки.

Низкий уровень институциональной культуры и воспитания агентов

Вопросы развития институциональной культуры и воспитания агентов рассматриваются в работе [31]. Институциональная культура представляет собой сложную социально-экономическую категорию и является частью общекультурного пространства. Институциональная культура предписывает, как должны себя вести и экономические агенты, следуя заданным образцам поведения в той или иной социально-экономической ситуации. *Институциональная культура* экономических агентов – это набор наиболее важных предположений, принимаемых агентами, и получающих выражение в ценностях, которых придерживаются агенты, и которые задают агентам ориентиры их поведения и действий в соответствии с требованиями и нормами институтов. Так как социальный состав и профессиональная специализация экономических агентов неоднородны, то можно выделить институциональные субкультуры различных социальных и профессиональных групп агентов и учитывать этот факт при проведении исследований и составлении программ развития институциональной культуры в целом.

Особенности негативных проявлений институциональной культуры экономических агентов обусловлены объективными и субъективными причинами.

Во-первых, это причины, подталкивающие агентов – физических и юридических лиц к невыполнению институциональных норм. Указанные причины, можно подразделить на:

- экономические, когда экономическое и финансовое состояние агента, его позиция на рынке способствуют нарушению требований норм;
- моральные, возникающие как ответная реакция агента на чрезмерно высокий уровень несправедливости норм, усиливающих его эксплуатацию;
- политические, когда нормы используются как инструмент политики экономического давления на агентов;
- правовые, когда несовершенство институтов создает условия, способствующие нарушению формальных правовых норм.

Во-вторых, это отсутствие долговременного опыта у государственных и общественных структур целенаправленно-

го воспитания институциональной культуры у экономических агентов.

Низкая институциональная культура агентов будет способствовать созданию, во-первых, не прозрачного бизнеса с двойными стандартами, в условиях которого агенты не соблюдают законы страны; во-вторых, не цивилизованного бизнеса, дорожающего своей репутацией, как в стране, так и за ее пределами, стремящегося к ответственности мировым корпоративным стандартам; в-третьих, бизнеса, с низкой социальной ответственностью, не выполняющего свои гражданские обязанности, формирующего свои интересы без учета интересов гражданского общества, не участвующего в проведении социальных реформ, безразличного к положению малообеспеченных и слабо защищенных членов общества.

Низкая институциональная культура негативно влияет на деловую репутацию агентов и во многом связана с низким уровнем их *институционального воспитания*. Институциональное воспитание есть процесс сознательного развития личности людей – индивидуальных экономических агентов. Функция институционального воспитания преследует цель интериоризации, т.е. осознания, идентификации и отождествления личных норм поведения с пропагандируемыми институциональными нормами. Признаками низкого уровня институционального воспитания является низкий уровень восприимчивости и соблюдения агентами заданных институциональных норм, которые играют роль социально-психологических регуляторов личностного поведения. В итоге можно предложить интегральный показатель институциональной компетентности экономического агента, под которым мы понимаем обобщенную характеристику уровня его знаний, навыков и умений выполнять требования и правила норм и институтов. Соответственно низкий уровень институциональной компетентности представляет собой важную характеристику девиантного поведения агента.

Приведенные выше виды девиантного поведения экономических агентов можно подразделить в соответствии с принятыми в экономической социологии и психологии типами девиантного поведения, на :

- *креативное поведение*, как поведение, выходящее за рамки стереотипов хозяйствования. Подобная форма поведения носит конструктивный и преобразующий характер, в целом способствующий более эффективным стратегиям поведения экономических агентов;
- *асоциальное поведение* – поведение, выражающееся в уклонении экономического агента от выполнения этических норм, корпоративных ценностей и деструктивно влияющее на межличностные отношения в ходе совместной экономической деятельности и на результаты этой деятельности;
- *делинквентное (антисоциальное) поведение* – отклоняющееся от нормы поведение экономического агента с отчетливо выраженной антиобщественной направленностью, приобретающее, в крайних своих проявлениях, уголовно наказуемый характер. Оно может выражаться в форме экономических правонарушений, в виде действий или бездействий, влекущих за собой уголовную или гражданскую ответственность;
- *аддиктивное поведение* – отклоняющееся поведение экономического агента со стремлением к уходу от реальности посредством чрезмерной фиксации

на определенных видах деятельности, включая «трудоголизм» и бездействие;

- *патохарактерологическое поведение* – отклоняющееся поведение экономического агента, обусловленное патологическими изменениями его характера вследствие дефектов воспитания или обучения;
- *психопатологическое поведение* – отклоняющееся поведение агента, обусловленное психическими расстройствами, в частности, соматическими неврологическими и инфекционными заболеваниями, аномалиями сексуального поведения, расстройствами личности, агрессивным поведением, посттравматическим расстройствами;
- *девиантное поведение на базе гиперспособностей* – отклоняющееся поведение агента, сопровождающееся девиациями в обыденной жизни и экономической деятельности, при особой одаренности в других сферах жизни.

Кроме того, девиантное поведение экономических агентов можно подразделить в соответствии с числом агентов: один агент, случайная группа, ситуационная группа с предварительным сговором, организованная группа, большая группа-масса.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ

2.1. Сущность и причины образования институциональных патологий

Институциональная патология

Для исследования недопустимых деструктивных проявлений мы вводим общее понятие *институциональной патологии*. Понятие патологии (от греч. *pathos* – страдание, болезнь и *logia* – наука) имеет различные толкования.² Термин «патология» используется для обозначения негативных отклоняющихся от нормы явлений. Например, применительно к общественным наукам, как указывает Э. Фромм, социальная патология является неизбежным следствием конфликта между внутренними человеческими потенциями индивида, с одной стороны, и общества, которое препятствует их реализации, с другой [50]. Другое определение социальной патологии – человеческие действия, поступки, типы поведения, которые общество расценивает как вредные, подрывающие правопорядок и общественную мораль: преступность, хулиганство, алкоголизм, наркомания и т.д. [61].

Аналогичным образом институциональную патологию в общем случае можно охарактеризовать как некоторое деструктивное институциональное явление. Сущность институциональной патологии заключается в замеще-

² В Большой советской энциклопедии патология определяется как комплексная наука, изучающая закономерности возникновения, течения и исхода заболеваний и отдельных патологических процессов в организме человека и животных. В толковом словаре В. Дала патология – врачебная наука о болезнях, свойстве, причинах и признаках их. В словаре Ожегова патология определяется как наука о болезненных процессах в организме, либо как болезненное отклонение от нормы. В малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона патология это наука о болезнях, которая подразделяется на общую и частную. Общая патология изучает законы, по которым совершаются в организме отклонения от нормального состояния, а частная патология рассматривает отдельные формы болезней, изучая симптомы и анатомические изменения [62].

нии одних норм другими им противоречащими. Это явление сопровождается значительными отклонениями фактических значений параметров от заданных эталонных значений.

Свойство относительности

Нужно отметить, очень важное *свойство относительности* институциональной патологии, которое усложняет концептуальное определение этого понятия. Это свойство обусловлено тем, что патологические проявления по-разному воспринимаются как институциональными акторами, так и агентами-пользователями институтов, что зависит от различия в *ценностных ориентациях* акторов и агентов. Например, институт частной собственности на средства производства для плановой системы хозяйствования в СССР противоречил Конституции страны, всем официально принятым нормативно-правовым актам. По этой причине он воспринимался строителями и большинством законопослушных агентов, как институциональная патология, абсолютно недопустимая для экономической системы социализма. Вместе с тем, определенная группа хозяйственных руководителей, включая деятелей теневой экономики (так называемых «цеховиков», единоличных предпринимателей и т.п.), а также прогрессивно мыслящие ученые и эксперты, воспринимали институт частной собственности на средства производства как позитивное явление и необходимое средство оздоровления экономики страны.

Учитывая свойство относительности, мы под *институциональной патологией* понимаем те явления в институциональной системе, которые препятствуют созданию в России некоторой системы идеальных институтов. Идеальные институты определяют совершенные во всех отношениях нормы поведения экономических агентов, и основаны на глубоком научном познании и полном использовании объективных законов поведения человека на всех уровнях организации совместной деятельности – от высшего уровня в масштабах национальной экономики до индивидуального поведения конкретного эмпирического индивида в социально-экономической системе.

Организация экономической деятельности по канонам идеальных институтов на практике не представляется возможной. Идеальные институты задают лишь своеобразный ориентир, к которому нужно стремиться, но которого на практике нельзя достичь. В настоящее время для России в качестве идеальных институтов выступают институты развитого гражданского общества [4, 19], функционирование которых направлено на повышение качества жизни населения на основе создания высокоэффективной национальной экономики инновационного типа. Институты гражданского общества включают в себя регуляторы социально-экономических отношений с позиций критериев повышения гуманизации и транспарентности, достижения компромисса между экономической эффективностью производства благ, социальной справедливостью их распределения и социальной ответственностью экономических агентов.

Для определения сущности институциональной патологии нужно определить место, процессы и причины возникновения институциональной патологии, то есть ответить, прежде всего, на следующие вопросы: где возникает институциональная патология, в чем она выражается, каков процесс возникновения патологии и в чем ее первопричина?

Где возникает патология ?

Институциональной патологией могут быть, подвержены составные конструкционные части института и поведение экономического агента. Первичными атомарными объектами института, которые могут быть подвержены патологией, являются базисные нормы института³. Патологии могут быть обнаружены также в дополнительных нормах, вспомогательных инструктивных поддерживающих нормах, ценностных и когнитивных нормах. Другим первичным объектом, который может иметь патологию является индивидуальное поведение экономического агента.

Вторичные объекты, которые могут быть подвержены патологией – это множество взаимодействующих норм одного и нескольких институтов, множество институтов, институциональная система национальной экономики в целом, а также групповое и массовидное поведение экономических агентов.

В чем выражается институциональная патология?

При возникновении патологии в исходной норме ее правила, предписания или образцы изменяются на противоречащие им. В частном случае, может возникнуть *анти-норма*, то есть противоположная, или как ее еще называют ортогональная, норма. При возникновении патологии индивидуальное поведение экономического агента существенно изменяется. Агент начинает резко нарушать исходные нормы, и следовать в своем поведении вновь образованным нормам, подверженным патологией.

Каков процесс возникновения институциональной патологии?

Институциональные патологии могут возникнуть в результате как неосознанных, так и преднамеренных действий институциональных акторов при создании и трансплантации институтов. Патологии обычно зарождаются в процессе эволюционного регресса институтов. Кроме того, патологии в поведении агентов появляются в результате ошибочного выбора ими институтов, подверженных патологией. Этот выбор может быть обусловлен как наличием патологий в ценностных ориентациях агентов, так и манипулированием поведением агентов посредством создания некоторыми недобросовестными акторами ложных идеалов.

В чем первопричина институциональных патологий?

В работе И.Н. Игошина приводятся четыре основные причины институциональных искажений, которые могут быть определены как предпосылки возникновения патологий:

- внедрение нового института извне в сложившуюся институциональную структуру, когда новый институт, независимо от его функциональной полезности, радикально меняет институциональную среду, вытесняет прежние институты, от-

³ Система норм, соответствующих институту, должна включать следующие пять компонент: базисные нормы, выражающие основные положения данного института (ядро института); дополнительные нормы, входящие в «защитный слой» института; вспомогательные инструктивные поддерживающие нормы, формирующие механизмы мониторинга, контроля и поддержки соблюдения норм ядра института; ценностные нормы, определяющие общее направление оценок данного института, формирующихся в сознании людей (как входящих в состав носителя института, так и «сторонних наблюдателей»); когнитивные нормы, регулирующие процесс восприятия сути и действия норм различными субъектами [15, с. 35-36].

вечавшие за схожие функции, вынуждает другие институты изменить свои обычные и выработать новые функции и реакции. Обратная опасность – искажение самого института: адаптируясь к имеющимся социальным отношениям, он изменяет свою функцию или структуру элементов, наследует функции или структуры замещаемых им институтов;

- изменение функций и содержания каких-либо институтов в результате их адаптации к изменению внешней среды, то есть адаптация протекает неадекватно, разрушает институт или институциональную систему, ведет к деструктивным изменениям; либо сама система не допускает изменений, которые требуются для оптимизации ее отдельных институтов и частичная оптимизация действует губительно на систему; либо когда в рамках развивающейся институциональной системы замораживаются некоторые институты;
- изменение отношения к институтам вследствие изменения институциональных образцов (изменение культуры, ценностей и социальных представлений), в этом случае институты начинают восприниматься как дефектные или исторический реликт;
- ошибочная институциональная политика, целенаправленно деформирующая институциональную систему, когда в основу политики закладываются неадекватные представления о цели изменений, их стратегии, путях достижения, темпах, последовательности, а также неадекватные ценностные и нормативные представления [10, с. 13-18].

Однако перечисленные причины институциональных искажений, по сути своей, вторичны, первопричина же институциональных патологий кроется в объективных противоречиях между личностями экономических агентов, обществом и государством⁴. Эти противоречия находят свое выражение в *дивергенциях ценностных ориентаций* формальных и неформальных институциональных акторов и экономических агентов. Чем выше степень дивергенции, тем выше вероятность возникновения институциональных патологий.

2.2. Математические модели и показатели оценки институциональных патологий

Проявления институциональной патологии становятся заметными тогда, когда признаки или параметры патологии выходят за пределы допустимых значений. Другими словами, для того, чтобы выявить патологические процессы в институциональной системе необходимо определить три множества значений параметров конкретного объекта, которого может в той или иной степени коснуться институциональная патология. В качестве таких объектов могут выступать институциональная норма и ее составляющие, множество норм, одного или нескольких институтов, множество институтов и институциональная система национальной экономики. Также объектом подверженным патологии может быть поведение экономического агента.

Первое множество включает в себя значения параметров, определяющих патологии. *Второе множество* – некоторые пограничные значения параметров, которые свидетельствуют о предрасположенности объекта к патологии и необходимости принятия определенных профилактических мер по устранению возможных патологий. *Третье множество* – это те значения параметров, которые считаются эталонными для данного объекта, то есть показывают на отсутствие патологий.

⁴ В данном контексте под обществом понимается структурированная совокупность индивидов, проживающих на территории данной страны, а также различных политических и иных организаций, а государством – политическая организация, осуществляющая управление страной. Различные виды взаимодействия государства, общества и экономики приведены в [16].

Для построения математических моделей, выражающих условия и количественные показатели институциональных патологий мы воспользуемся понятием *n*-мерного фазового пространства⁵. Обозначим значения параметров этого пространства через $x_1, x_2, \dots, x_p, \dots, x_n$.

В качестве параметров выступают важнейшие экономические, социальные, социально-психологические, технико-технологические и иные показатели, характеризующие состояние и тенденции развития конкретного объекта.

Нахождение полной системы параметров фазового пространства для каждого объекта является предметом отдельного исследования. Формирование системы параметров фазового пространства включает в себя две проблемы: достижение полноты охвата ими всех существенных сторон объекта и объективизация их оценки. Достижение полноты охвата должно основываться на принципе выбора минимума фундаментальных параметров, позволяющих максимально охватить все существенные стороны объекта.

С помощью фазового пространства определяется состояние объекта, и одновременно его местоположение (точку) в фазовом пространстве в конкретный момент времени

$$x_n = t'.$$

Для каждого *p*-го параметра определяются три множества значений x_p .

X_p^1 – множество значений *p*-го параметра, характеризующих патологию этого объекта.

X_p^2 – множество пограничных значений *p*-го параметра объекта, свидетельствующих о предрасположенности объекта к патологии и необходимости принятия профилактических мер по устранению причин ожидаемых патологий.

X_p^3 – множество значений *p*-го параметра объекта, которое свидетельствует об отсутствии патологии и малой вероятности ее возникновения.

Множества оценок X_p^1 , X_p^2 и X_p^3 *p*-го параметра объекта не пересекаются между собой и в полной мере описывают каждый объект. На основе указанных величин формулируются три условия определения институциональной патологии.

Условие 1

Объект содержит патологию, если хотя бы одна из оценок x_p принадлежит множеству X_p^1 , т.е.

$$x_p \in X_p^1.$$

Если условие $x_p \in X_p^1$ выполняется для *k* параметров, то имеет место институциональная патология *k*-го порядка, $0 < k \leq n-1$.

При $k = n-1$, имеет место абсолютная патология.

Условие 2

Объект предрасположен к патологии, если ни одна из оценок x_p не принадлежит множеству X_p^1 и хотя бы одна из оценок x_p принадлежит множеству X_p^2 , то есть

⁵ Понятие фазового пространства вводится в математической теории оптимального управления.

$$(x_p \in X_p^1) \wedge (x_p \in X_p^2).$$

Если условие $x_p \in X_p^2$ выполняется для k параметров, то имеет место предрасположенность к институциональной патологии k -го порядка, $0 < k \leq n-1$. При $k = n-1$, имеет место абсолютная предрасположенность к институциональной патологии.

Условие 3

Объект не подвержен патологии, если оценки x_p всех его параметров являются эталонными для данного объекта, т.е.

$$x_p \in X_p^3,$$

для всех

$$p = 1 \dots n-1.$$

Для количественной оценки институциональных патологий нами предлагаются два вида показателей: статические и динамические. Статические показатели представляют собой количественные оценки институциональных патологий по состоянию на конкретный момент времени, а динамические показатели – оценки развития патологий во времени. Как статические, так и динамические показатели можно разделить на три большие группы показателей отражающих патологию, предрасположенность к патологии и отсутствие патологии («здоровые» нормы, институты и агенты). Указанные показатели определяются в соответствии со сформулированными выше условиями 1, 2 и 3. Ниже рассмотрим только показатели патологии, показатели других двух групп определяются аналогично.

Статические показатели

Статические показатели включают в себя две группы показателей.

Первая группа показателей отражает структуру подверженности патологией норм, институтов и поведения экономических агентов.

Удельный вес норм института, подверженных патологией равен процентному отношению числа норм подверженных патологией к общему числу норм института.

Удельный вес институтов, подверженных патологией равен процентному отношению числа институтов подверженных патологией к общему числу рассматриваемых институтов.

Удельный вес экономических агентов, поведение которых подвержено патологией равен процентному отношению числа экономических агентов, поведение которых подвержено патологией к общему числу рассматриваемых агентов.

Вторая группа показателей отражает уровень патологии нормы, института и поведения агентов.

Уровень патологии нормы по p -му параметру, равный

$$(x_p / x_{pmax}).$$

При $x_p = x_{pmax}$, имеет место максимальный уровень патологии нормы по p -му параметру равный 1.

Уровень патологии нормы с учетом значимости всех параметров, равный

$$[\sum_p V_{pj} * (x_p / x_{pmax})] / \sum_p V_{pj},$$

V_{pj} – относительный вес (значимость) p -го параметра j -ой нормы института, $V_{pj} = [0,1]$.

При $x_p = x_{pmax}$, для всех параметров p , имеет место максимальный уровень патологии нормы равный 1.

Уровень патологии института с учетом значимости всех параметров его норм, равный

$$\sum_j W_j \{ [\sum_p V_{pj} (x_p / x_{pmax})] / \sum_p V_{pj} \} / \sum_j W_j.$$

W_j – относительный вес (значимость) j -ой нормы института, $W_j = [0,1]$.

При $x_p = x_{pmax}$, для всех параметров p и норм j института, имеет место максимальный уровень патологии института равный 1.

Аналогично можно определить уровень патологии поведения экономического агента по p -му параметру и с учетом значимости всех параметров, а также уровень патологии поведения множества экономических агентов с учетом значимости агентов.

Динамические показатели

Динамические показатели следующие.

Удельный вес времени пребывания нормы в состоянии патологии, равный

$$(\sum \Delta t) / T,$$

где

Δt – интервал времени, в течение которого норма пребывает в состоянии патологии;

T – базисный период времени.

Суммирование производится по интервалам времени Δt , для которых удовлетворяется условие наличия патологии у нормы.

Время максимального непрерывного нахождения нормы в состоянии патологии – $\max \Delta t$.

Сила патологии j -ой нормы по p -му параметру за интервал времени $[t_0, t_1]$ равный

$$\alpha_{pj} = \int_{t_2}^{t_1} x_p(t) dt.$$

Сила патологии j -ой нормы за интервал времени $[t_0, t_1]$ равная

$$\alpha_j = \sum_p V_{pj} * \alpha_{pj}.$$

Сила патологии института с учетом значимости его норм за интервал времени $[t_0, t_1]$, равный

$$\sum_j W_j * \alpha_j.$$

Характер и скорость роста (снижения) уровня патологии нормы по p -му параметру определяется производной

$$dx_p(t)/dt, p=1 \dots n-1.$$

Если $dx_p(t)/dt > 0$, то уровень патологии нормы по p -му параметру повышается, если $dx_p(t)/dt < 0$, то снижается. При $dx_p(t)/dt = 0$ уровень патологии нормы по p -му параметру постоянный, имеют место экстремальные значения патологии.

Аналогично можно определить динамические показатели поведения экономического агента и множества экономических агентов с учетом значимости агентов.

Итак, введение понятия институциональной патологии обусловлено целесообразностью формулирования единого методологического подхода к определению сущности различных деструктивных проявлений и разработки на этой основе методов диагностики, профилактики, ослабления влияния и устранения институциональных патологий.

3. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ – НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПАТОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Исследование проблем формирования целостной научной дисциплины «институциональная патология» как отдельного направления институциональной экономики в общедоступной отечественной и зарубежной научной и деловой литературе практически не рассматривается. *Целью* институциональной патологии как научной дисциплины является разработка теоретических положений, принципов и методов диагностики, ослабления влияния, профилактики и устранения институциональных патологий национальной экономики.

Основные задачи институциональной патологии можно разделить на две группы. В первую группу входят научно-методические и дидактические задачи по разработке и применению теоретических положений и методических подходов в научно-исследовательской и учебной сфере. Вторая группа задач относится к практической сфере институционального строительства. Сюда входят:

- планирование, организация и выполнение практических мероприятий по диагностике конкретных институциональных патологий национальной экономики, профилактике и ослаблению их влияния, а также устранению;
- осуществление мониторинга эффективности функционирования институциональной системы в условиях, как наличия патологий, так и их устранения.

Объектом научных исследований в институциональной патологии являются институциональная система экономики, включая поведение институциональных акторов и экономических агентов. *Предметом* институциональной патологии являются процессы деструктивных трансформаций социально-экономических институтов и стратегий поведения экономических агентов.

Под *методами* институциональной патологии понимаются методы и технологии диагностики, ослабления влияния, профилактики и устранения институциональных патологий национальной экономики. В соответствии с этим предлагаются структура научной дисциплины, состоящая из следующих разделов: понятие институциональной патологии, классификация и виды институциональных патологий, методы диагностики, ослабления влияния, профилактики и устранения институциональных патологий национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в институциональную экономику. / Под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005.
2. Введение в институциональный анализ. / Под ред. В.Л. Тамбовцева. – М.: ТЕИС, 1996.
3. Волконский В.А. Институциональные проблемы российских реформ. – М.: Диалог-МГУ, 1998.
4. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. – М.: Эдиториал УРСС, 1998.
5. Гусарова Л.Ф. Динамика развития социально-экономической системы: институциональный аспект. – Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2003.
6. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002.
7. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Сб. статей. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство. Пер. с англ. – М.: Мысль, 1994.
9. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. – М.: Дело, 2002.
10. Игошин И.Н. Институциональные искажения в российском обществе. – М.: ДиректМедиа, 2003.
11. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005.
12. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX – XXI вв.): В 2 т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
13. Кирдина С.Г. X и Y экономики. Институциональный анализ. – М.: Наука, 2004.
14. Клейнер Г. Почему реформы бьют по людям // РФ сегодня, 2005, № 3.
15. Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. – М.: Наука, 2004.
16. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С. Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики // Общество и экономика, 2005, №4.
17. Клейнер Г.Б., Чижанов С.О. Эволюционные механизмы диффузии и согласования экономических институтов // Вестн. Ун-та. Сер. «Институциональная экономика», 2002, №2 (3).
18. Козер Л. Функции социального конфликта/ Пер. с англ. Под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, 2000.
19. Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2003.
20. Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Логос, 1999.
21. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики, 2005, № 5.
22. Кузьминов Я.В., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. – М.: ГУ ВШЭ, 2006.
23. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003.
24. Маевский В.И. Эволюционная теория и институты // Вестн. Ун-та. Сер. «Институциональная экономика», 2001, N1.
25. Майминас Е.З. Институциональные корни и особенности институциональных кризисов в России // Куда идет Россия?. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Логос, 1999.
26. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Сб. статей. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966.
27. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Весна. Том I. Вып 2.
28. Нуреев Р. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики, 1999, №1.
29. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004.
30. Парсонс Т. О социальных системах. Пер. с англ. – М.: Академический проект, 2002.
31. Петросян Д.С. Математические модели институциональной экономики // Аудит и финансовый анализ, 2006, №4.
32. Петросян Д.С. Основы теории управления социально-экономическими институтами // Проблемы теории и практики управления, 2006, № 5.
33. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы, 1999, Т. 35, № 2.
34. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001, № 3.
35. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил российской экономики. Серия WP1.

Институциональные проблемы российской экономики. Препринт. -М.: ГУ-ВШЭ, 2001.

36. Сухарев М.В. Социальные антиинституты // Экономическая социология, 2004. Т. 5, № 5.
37. Сухарев О.С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики: Краткий курс лекций. – М.: Брянск: Центр эволюционной экономики ИЭ РАН; Изд-во Брян. гос. ун-та, 2004.
38. Тамбовцев В.Л. Экономическая теория институциональных изменений. - М: ТЕИС, 2005.
39. Тарушкин А.Б. Институциональная экономика. Идеи и концепции : Учеб. пособие. -СПб. и др.: Питер, 2004.
40. Трансформация экономических институтов в постсоветской России. / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
41. Урумова Ф.М. Проблемы институциональных систем и институциональная системная трансформация переходной экономики. – Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. Хетагурова К.Л., 2004.
42. Ходжсон Дж. Жизнеспособность институциональной экономики. // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Пер. с англ. – М.: Япония сегодня, 1997.
43. Шаститко А.Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики //Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Логос, 1999.
44. A. Aichlan. Uncertainty, Evaluation and Economic Theory // Journal of Political Economy, June 1950.
45. С.Е. Ayres. Theory of Economic Progress. N.Y., 1944.
46. P.D. Bush. Theory of institutional Change // Journal of Economic Issues, Bd. 21, Nr. 3, 1987.
47. W.M. Dugger. Radical Institutionalism. Contemporary Voices, Westport – London, 1989.
48. Eggertsson T. Economic behavior and institutions. Cambridge, 1990.
49. J.F. Foster. The United States, Russia and Democracy / Journal of Economic Issues, Bd. 15, Nr.4, 1981.
50. E. Fromm. The sane society. NY. Holt, Rinehart & Winston, 1955.
51. F.A. Hayek. Studies in Philosophy, Politics and Economics. London: Routledge & Kegan Paul, 1967.
52. L.J. Junker. Theoretical Foundations Of Neo – Institutionalism // American Journal of Economics and Sociology, Bd. 27, Apr, 1968.
53. L.M. Kirzner. Competition and Entrepreneurship. Chicago: University of Chicago Press, 1973.
54. R.H. Langlois. Economics as a Process. Reprint 21. New York: New York University, 1982.
55. K. Menger. Problems of Economics and Sociology. Urbana: University of Illinois Press, 1963.
56. R.R. Nelson, S.G. Winter. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1982.
57. L. Schneider. Preface to: K. Menger. Problems of Economics and Sociology. Urbana: University of Illinois Press, 1963.
58. H.A. Simon. Administrative Behavior. 2nd ed. New York: Macmillan, 1961 [1947].
59. M.R. Tool. The Discretionary Economy. A Normative Theory of Political Economy Santa Monica, California 1979.
60. O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985.
61. www.glossary.ru. Словарь по общественным наукам.
62. www.slovari.yandex.ru.

Петросян Давид Семенович

ОТЗЫВ

Проблема исследования сущности, условий и причин возникновения институциональных патологий в научной литературе не находит должного освещения. В большинстве своем специалисты довольно фрагментарно рассматривают различные недостатки институциональных систем, которые могут и не иметь столь разрушительного воздействия, как институциональные патологии. Основываясь на методологии исследования эволюции экономических институтов, Д.С. Петросян в своей статье не только определяет сущность и причины возникновения институциональных патологий, но и предлагает математические модели условий образования институциональных патологий.

В статье рассмотрены деструктивные процессы, протекающие в институциональной системе и являющиеся причиной возникновения институциональных патологий. Эти деструктивные проявления обусловлены как эволюционными процессами трансформации институтов, так и ошибками, допущенными осознанно и неосознанно в ходе институционального строительства. Кроме того, в число деструкций входят различные виды девиантного поведения самих экономических агентов.

Чтобы со всей необходимой полнотой раскрыть сущность институциональных патологий, автор дал исчерпывающие ответы на следующие вопросы: где возникают патологии, в чем они выражаются, каковы предпосылки и причины их возникновения. Представляют интерес соображения автора по подготовке учебного пособия по дисциплине «институциональные патологии национальной экономики», предназначенного для обучения специалистов в области прикладной институциональной экономики.

Фаткин Л.В., д.э.н., профессор кафедры общего и стратегического менеджмента Государственного университета Высшей школы экономики

10.7. MATHEMATICAL MODEL OF IMPLEMENTATION OF THE MANUFACTURING DESIGN GROUP OF ENTERPRISES

B.A. Romanov, Candidate of Science (Technical)

The optimization dynamic stochastic model of implementation of the manufacturing design is formulated by group of firms. Among factors of creation of productive capacities usage of spares, a reshape of a part of powers of not loaded firms, construction of new firms and departments, optimal allocation of a manpower is observed. For a basis the model of an interindustry balance to which are made the corrections considering specificity of model of group of firms is taken. The algorithm of solution of a task in view on the basis of decomposition methods of the common task on the complex of the private interconnected tasks which are decided by a method of successive approximations is developed.